

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/ноябрь-декабрь 2019 года/

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	4
1. Законы.....	4
2. Громкие банкротства.....	4
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	5
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.</i>	<i>5</i>
<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.</i>	<i>7</i>
<i>Оспаривание сделок должника.</i>	<i>9</i>
<i>Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.</i>	<i>22</i>
<i>Залог и поручительство при банкротстве.</i>	<i>27</i>
<i>Торги.</i>	<i>29</i>
<i>Прочие вопросы.</i>	<i>31</i>
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	35
1. Книги.....	35
2. Диссертации	35
3. Статьи	35
4. Блоги	35

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Поздравляем вас с наступившим Новым 2020-ым годом и Рождеством! Желаем вам крепкого здоровья, исполнения задуманных планов и профессиональных успехов.

Уверены, что в юбилейном, 25-ом, выпуске Дайджеста каждый найдет для себя что-то интересное.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- Напоминаем, что 15 февраля 2020 года истекает срок представления научных статей по частному праву на второй конкурс *Conditio iuris*, проводимый Юридическим институтом «М-Логос» и Вестником экономического правосудия РФ. Всем исследователям, ученым, аспирантам, преподавателям, студентам, а также практикующим юристам, имеющим интерес к научной проработке проблем частного права, предоставляется возможность представить результаты своих исследований на конкурс. О жюри конкурса, порядке проведения, призах и итогах первого конкурса, проведенного в 2019 году, см. [здесь](#).

- В январе 2020 года электронное издательство «М-Логос» совместно с издательством «Статут» выпустило в свободный доступ электронную версию новой книги «Петербургская цивилистика 2.1: Сборник работ выпускников кафедры гражданского права СПбГУ» (ответственный редактор — А.А. Павлов). В книге собраны статьи по актуальным вопросам частного права, написанные выпускниками юридического факультета СПбГУ на основе своих магистерских диссертаций. Скачать книгу можно [здесь](#). Книгу в печатном виде можно заказать на сайте издательства «Статут» по ссылке [здесь](#).

- В январе 2020 года электронное издательство «М-Логос» перевело в свободный доступ электронные версии ряда книг по частному праву, вышедшие в издательстве во второй половине 2019 года:

Е.В. Глухов. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. Электронную версию книги можно приобрести [здесь](#), заказать бумажную можно [здесь](#).

Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО. Отв. ред. А.А. Кузнецов. Электронную версию книги можно приобрести [здесь](#), заказать бумажную можно [здесь](#).

Каралетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Фетисова Е.М. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по вопросам частного права. Электронную версию книги можно приобрести [здесь](#)

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#) и [вечерних курсов](#) повышения квалификации Юридического института «М-Логос» на первое полугодие 2020 г. Приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих образовательных программах, которые Институт организует по вопросам правового регулирования банкротства:

Пятидневный семинар повышения квалификации «[Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#)» (Москва, 25 – 28 февраля 2020г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика](#)» (Москва, 16 – 17 апреля 2020г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации «[Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности \(банкротстве\): практические и проблемные аспекты](#)» (Москва, 08 - 09 июня 2020г., формат обучения – дневной).

[Онлайн-программа повышения квалификации «Практические аспекты ведения споров в сфере банкротства» \(24 ак. часа\)](#) (Москва, 06 – 28 апреля 2020г., формат обучения – онлайн).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы в свободном доступе видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в ноябре - декабре 2019 г.:

[Научно-практический благотворительный круглый стол: «ВЫБЫТИЕ ВЕЩИ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА В РАМКАХ СПОРОВ О ВИНДИКАЦИИ»](#)

[Научно-практический благотворительный круглый стол «ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА»](#)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за ноябрь, декабрь 2019 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за ноябрь 2019 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за ноябрь-декабрь 2019 года](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за сентябрь – ноябрь 2019года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за октябрь – декабрь 2019 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 12.11.2019 № 377-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#)

Вступил в силу 12.11.2019 г. (за исключением отдельных положений: см. статью 4 Закона).

[Федеральный закон от 04.11.2019 № 359-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности \(банкротстве\) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

Вступил в силу 15.11.2019 г.

[Федеральный закон от 27.12.2019 № 507-ФЗ О внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" в части развития инструментов финансового рынка](#)

Вступил в силу 08.01.2020 г.

2. Громкие банкротства

Банки

[АСВ потребовало с экс-руководства Татфондбанка 141,4 млрд рублей](#)

[Кредиторы Пробизнесбанка пожаловались в ЕСПЧ](#)

Транспорт, инфраструктура

[В суд поступил иск о банкротстве «Рольфа»](#)

[Российский суд просят привлечь к «субсидиарке» производителей Daewoo](#)

[Суд прекратил банкротство крупнейшего производителя троллейбусов](#)

[Суд признал обоснованным иск о банкротстве автодилера «Модус»](#)

[Судья обвинил банкротящийся Utair в попытках жульничать](#)

Строительство

[В суд поступил иск о банкротстве «Главмосстрой»](#)

Банкротство физических лиц

[В суд поступил новый иск о банкротстве Ананьева](#)

[Суд приступил к банкротству основателя Urban Group по заявлению ДОМ.РФ](#)

Энергетика

[«Траст» намерен обанкротить сибирскую нефтяную компанию](#)

[В суд поступил иск о банкротстве «Сибэнергоугля»](#)

[Суд признал Антипинский НПЗ банкротом](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 12.12.2019 № 307-ЭС19-6204](#)

Кредитор, в том числе не первый заявитель по делу о банкротстве, вправе обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, если есть основания полагать, что этим судебным актом нарушены права и законные интересы конкурсных кредиторов, с момента принятия его требования к производству суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Оснований полагать, что лица, заявления которых рассматриваются арбитражным судом по пункту 8 статьи 42 Закона о банкротстве в качестве заявлений о вступлении в дело о банкротстве, имеют меньше прав по обжалованию судебных актов по правилам пункта 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", чем кредиторы, заявившие о включении в реестр требований кредиторов после возбуждения дела о банкротстве, не имеется.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 03.09.2018 судебным приказом по настоящему делу с общества "Лесопромышленный комплекс" в пользу общества "Оценка на Миллионной" взыскано 395 000 руб. задолженности по договору от 01.06.2018 за услуги по оценке имущества.

Впоследствии в сентябре-декабре 2018 года с общества "Лесопромышленный комплекс" в пользу комитета взыскана задолженность по арендной плате за земельный участок и неустойка (судебные акты от 22.09.2017, 21.11.2018 и 04.12.2018 по делам №№ А31-4430/2017, А31- 6880/2017, А31-9925/2018 и А31-10042/2018).

11.09.2018 заявлению Печерной К.В. возбуждено дело о банкротстве общества "Лесопромышленный комплекс" (далее - должник).

29.10.2018 в тот же суд с заявлением о банкротстве общества "Лесопромышленный комплекс" обратилось общество "Оценка на Миллионной", обосновывая свои требования судебным приказом от 03.09.2018 по настоящему делу. Заявление принято к производству определением от 06.11.2018.

22.11.2018 с заявлением о банкротстве должника в арбитражный суд обратился комитет. Его заявление принято судом к производству определением от 05.12.2018.

13.12.2018 комитет обжаловал судебный приказ от 03.09.2018 по делу № А56-108378/2018 в кассационном порядке.

Кассационная жалоба комитета возвращена заявителю на основании пункта 1 части 1 статьи 281 АПК РФ.

Настоящий спор сводится к вопросу о том, с какого момента кредитор, в том числе не первый заявитель по делу о банкротстве, вправе обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, если есть основания полагать, что этим судебным актом нарушены права и законные интересы конкурсных кредиторов.

По общему правилу, подтвержденное вступившим в законную силу судебным актом требование кредитора предоставляет ему возможность инициировать процедуру банкротства должника, а также в упрощенном порядке (с точки зрения процесса доказывания) добиться включения в реестр требований кредиторов.

В случае банкротства ответчика такой судебный акт по своей природе объективно противопоставляется интересам иных кредиторов, не участвовавших в рассмотрении дела, поскольку включение подтвержденного судебным актом долга в реестр уменьшает долю удовлетворения требований иных кредиторов, а в случаях, когда истец выступает заявителем по делу о банкротстве, дает ему также право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего (пункт 9 статьи 42 Закона о банкротстве). По этой причине в пункте 24 постановления № 35 закреплен механизм защиты прав кредиторов должника, предоставляющий им возможность принять участие в том процессе, где разрешались правопритязания конкурирующего кредитора, и изложить свои доводы при проверке судебного акта о взыскании задолженности.

Согласно абзацу четвертому пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Названные разъяснения применяются и в отношении полномочий кредиторов, закрепленных пунктом 24 постановления № 35.

Таким образом, право на заявление возражений в отношении требований других лиц (в том числе право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование), возникает у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Кроме того, согласно пункту 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" если судебным приказом разрешен вопрос о правах и обязанностях лица, не участвовавшего в приказном производстве, такое лицо (например, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий) вправе обжаловать судебный приказ применительно к части 11 статьи 229.5 АПК РФ. Если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к пункту 4 части 4 статьи 288 АПК РФ.

Правовая позиция высшей судебной инстанции по данному вопросу ранее неоднократно излагалась в определениях судебных коллегий (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2019 № 305-ЭС18-19058, от 06.06.2019 № 307-ЭС19-1984, от 01.08.2019 № 307-ЭС19-2994, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2018 № 5-КГ18-122).

Оснований полагать, что лица, заявления которых рассматриваются арбитражным судом по пункту 8 статьи 42 Закона о банкротстве в качестве заявлений о вступлении в дело о банкротстве, имеют меньше прав по обжалованию судебных актов по правилам пункта 24 постановления № 35, чем кредиторы, заявившие о включении в реестр требований кредиторов после возбуждения дела о банкротстве, не имеется.

На момент подачи кассационной жалобы в суд округа (13.12.2018) Арбитражным судом Костромской области уже было принято заявление комитета о вступлении в дело о банкротстве общества "Лесопромышленный комплекс" (05.12.2018). Следовательно, в настоящем случае не имелось препятствий (с точки зрения пункта 24 постановления № 35) для рассмотрения судом округа по существу кассационной жалобы комитета на спорный судебный приказ.

Возвратив кассационную жалобу, суд округа исключил возможность проверки приведенных комитетом доводов в пользу отмены приказа, что нарушило права и законные интересы последнего. Занятый судом округа подход необоснованно препятствует конкурсным кредиторам своевременно выдвигать возражения против заявления первого кредитора о банкротстве должника.

[Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 307-ЭС19-13321](#)

При рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве конкурсного кредитора на третье лицо суду надлежит исследовать доводы возражающих кредиторов касательно действительности договора, из которого возник контроль какого-либо лица над cedentом, а также вопрос аффилированности cedента, цессионария, должника и контролирующего их лица на предмет желанья такого лица оставить за собой контроль процедуры банкротства. Сама по себе уступка требования одним аффилированным лицом другому на нерыночных условиях не свидетельствует о недействительности договора цессии.

В рамках дела о банкротстве общества "ПиН Групп" в реестр требований кредиторов должника включено требование общества "Сател" в сумме 35 711 000 рублей с удовлетворением в третью очередь.

Впоследствии сославшись на заключение договора уступки этого требования общество с ограниченной ответственностью "Киви биз" обратилось в суд с заявлением о процессуальной замене кредитора в реестре, в котором просило заменить общество "Сател" на себя.

Судами первой инстанции и округа заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено.

Как установлено судами, обществом "Сател" (займодавцем) и должником (заемщиком) заключены три договора займа, в рамках которых займодавец предоставил заемщику денежные средства (договоры займа от 04.03.2011, от 03.10.2013 и от 10.01.2014).

Определением от 16.01.2014 по заявлению общества "ПиН Групп" возбуждено дело о его банкротстве. Решением от 25.02.2015 должник признан банкротом.

Общество "Сател" 24.03.2015 обратилось в суд с заявлением о включении в реестр его требования в сумме 35 711 000 рублей, основанного на трех упомянутых договорах займа.

Вступившим в законную силу определением от 15.06.2015 заявление общества "Сател" признано обоснованным, требование этого общества включено в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Общество "Киви биз" (цессионарий) 06.03.2018 подало в суд заявление о замене общества "Сател" (цедента) на себя в связи с заключением ими 05.03.2018 договора уступки требования.

По условиям названной сделки цедент уступил цессионарию имевшееся у него и признанное обоснованным судом требование к должнику. За уступленное требование общество "Киви биз" обязалось выплатить 35 711 000 рублей обществу "Сател".

При этом общества "Сател" и "Киви биз" являлись лицами, аффилированными по отношению друг к другу.

В рамках настоящего дела о банкротстве кредиторы Гордеев К.А., Чижов Д.А. и Шведов С.С. оспаривают сделку, по которой общество "ПиН Групп" произвело отчуждение 100-процентной доли участия в уставном капитале общества "Сател" компании "Нортаун Менеджмент Инк".

Иск указанных лиц, по существу, направлен на восстановление полного корпоративного контроля общества "ПиН Групп" (должника) над своим кредитором – обществом "Сател".

Кроме того, кредиторы Гордеев К.А., Чижов Д.А. и Шведов С.С. обращали внимание судов на то, что компания "Нортаун Менеджмент Инк" контролировала общество "Киви биз" в силу мажоритарного участия в уставном капитале последнего.

Договор уступки обществом "Сател" (цедентом) требования обществу "Киви биз" (цессионарию) заключен в период рассмотрения спора о восстановлении корпоративного контроля должника над цедентом.

В случае признания недействительным договора об отчуждении 100- процентной доли участия в уставном капитале общества "Сател" контроль над этим мажоритарным кредитором перейдет к самому должнику, компания "Нортаун Менеджмент Инк" утратит возможность влиять на ход процедуры банкротства через пока еще подконтрольное ей общество "Сател", что повлечет за собой перераспределение соотношения голосов остальных кредиторов.

Фактически кредиторы Гордеев К.А., Чижов Д.А. и Шведов С.С. полагали, что компания "Нортаун Менеджмент Инк" приобрела корпоративные права в отношении общества "Сател" по недействительной сделке, то есть она не имела законных оснований через это общество определять судьбу должника. Последующий договор цессии указанные кредиторы считали притворной сделкой. По их мнению, он прикрывал ничтожную на основании статей 10 и 168 ГК РФ сделку, направленную на безосновательное сохранение компанией "Нортаун Менеджмент Инк" контроля над процедурой банкротства (посредством передачи мажоритарного требования новому кредитору – аффилированному с компанией лицу) на случай признания судом недействительной сделки по приобретению названной компанией 100- процентной доли участия в уставном капитале прежнего кредитора.

Сама по себе уступка требования одним аффилированным лицом другому на нерыночных условиях не свидетельствует о недействительности договора цессии. Соответствующий вывод мог быть сделан лишь при установлении дополнительных обстоятельств, в частности, указывающих, во-первых, на недействительность договора, по которому компания "Нортаун Менеджмент Инк" начала контролировать прежнего мажоритарного кредитора, и, во-вторых, на попытку компании оставить за собой контроль над новым мажоритарным кредитором должника несмотря на недействительность упомянутого договора. Кредиторы, по сути, ссылались на наличие таких дополнительных обстоятельств, однако они не выяснились судом апелляционной инстанции.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 01.11.2019 № 307-ЭС19-10177 \(2, 3\)](#)

1. Само по себе подтверждение в судебном порядке существования требования к должнику у его участника не отменяет возможности корпоративности такого требования.

2. Сам по себе факт участия лица в уставном капитале должника не влечет понижение очередности требования такого лица, заявленного к должнику. Судам при рассмотрении требования участника о включении суммы задолженности в реестр необходимо проверить также и обстоятельства, сопровождавшие предоставление финансирования, в частности, выдавал ли участник заем в условиях кризиса либо нет, и на какие цели.

В рамках дела о банкротстве должника Григаревичус О.С. обратилась с заявлением о включении в реестр ее требования в сумме 941 075 руб.

Судами первой и апелляционной инстанций Григаревичус О.С. отказано во включении ее требования в реестр. Требование признано подлежащим удовлетворению в порядке пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве. Постановлением суда округа названные судебные акты отменены, заявленные требования удовлетворены.

Коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Григаревичус О.С. является участником должника с долей в размере 50 % уставного капитала.

Суды первой и апелляционной инстанций отметили, что участники юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования участников корпорации не подлежат включению в реестр требований ее кредиторов. Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа констатировал, что коль скоро требования участника подтверждены вступившими в законную силу судебными актами, данные требования подлежат включению в реестр.

1. Суд как орган, обладающий юрисдикционными полномочиями и осуществляющий правосудие, выполняет публично значимую функцию по защите нарушенных прав и законных интересов участников оборота (статья 11 ГК РФ, статьи 1, 2, 4 АПК РФ).

Принятие по итогам судебного разбирательства судебного акта и вступление его в законную силу позволяют стороне, нарушение прав которой было подтверждено, воспользоваться государственно-принудительными механизмами, учрежденными в целях обеспечения возможности получить исполнение.

В то же время подтверждение в судебном порядке существования долга ответчика перед истцом, хотя и предоставляет последнему право на принудительное исполнение, само по себе правовую природу (существо и основание возникновения) задолженности не меняет. Это означает, например, что неустойка, даже если она и взыскана судом, продолжает оставаться финансовой санкцией. Равным образом и взыскание дивидендов (если было принято решение об их распределении) не отменяет того факта, что полномочие на их получение вытекает из прав участия в корпорации.

Таким образом, суд округа, сославшись исключительно на факт вступления в законную силу судебных приказов о взыскании долга по займам как на безусловное основание для включения требования Григаревичус О.С. в третью очередь реестра, допустил ошибку. Само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего сумму долга, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения данного требования (пункт 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

2. Как неоднократно подчеркивал Верховный Суд Российской Федерации, действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. Кроме того, тот факт, что участник должника является его займодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

Вместе с тем, Верховным Судом Российской Федерации сформирована судебная практика, согласно которой при определенных обстоятельствах участнику либо иному аффилированному по отношению к должнику лицу может быть отказано во включении его требования в реестр, в частности, когда финансирование предоставлялось в рамках реализации публично нераскрытого плана выхода фактически несостоятельного должника из кризиса при условии, что такой план не удалось реализовать (определения ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5), от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994 (1, 2), от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031 и проч.).

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора исходили исключительно из того, что основанием понижения очередности удовлетворения требований Григаревичус О.С. является наличие у нее доли в размере 50 % уставного капитала должника на момент предоставления финансирования.

Однако сам по себе факт участия в уставном капитале должника не влечет понижение очередности, судам необходимо было проверить также и обстоятельства, сопровождавшие предоставление финансирования, в частности, выдавала ли она заем в условиях кризиса либо нет, и на какие цели.

Суды первой и апелляционной инстанций данные вопросы не исследовали, а потому не устанавливали обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

В судебном заседании, состоявшемся в Верховном Суде Российской Федерации, представители Григаревичус О.С. указывали на то, что Погорелова Н.А., обратившаяся с кассационной жалобой, также являлась участником должника, ее требование, вытекающее из заемных отношений, в настоящее время включено в реестр требований кредиторов, иные кредиторы у должника отсутствуют. Следовательно, суду при новом рассмотрении спора помимо вопроса о финансовом состоянии должника на момент получения от участника займов надлежит также проверить доводы Григаревичус О.С. о том, что ее требование идентично требованию Погореловой Н.А. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Таким образом, если доводы Григаревичус О.С. будут подтверждены, суду необходимо решить настоящий спор, в том числе принимая во внимание названный конституционный принцип равенства. При этом вопреки доводам конкурсного управляющего и представителя Погореловой Н.А. последующий выход участника из общества также не меняет правовую природу требования из займа.

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 01.11.2019 № 306-ЭС19-2986 \(3,4\)](#)

1. Подлежит признанию недействительной сделка по передаче должником принадлежащего ему недвижимого имущества в уставный капитал вновь созданной организации в том случае, если обстоятельства создания организации позволяют утверждать, что контрольные функции должника как мажоритарного учредителя такого общества нивелируются необходимостью согласования любых действий и принятия любых решений с миноритарным участником – в таком случае надлежит признать, что в результате сделки произошло уменьшение активов должника, потому как ни один разумный инвестор за мажоритарную долю не заплатит цену, сопоставимую со стоимостью недвижимости, отошедшей вновь созданному обществу.

2. Подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника сделка, не заключенная непосредственно должником, однако обстоятельства заключения которой позволяют сделать вывод о наличии у ее сторон цели причинения вреда кредиторам должника: совершение сторонами взаимосвязанных сделок, подконтрольных одной группе лиц, общего намерения причинить этими сделками вред кредиторам посредством, к примеру, передачи должником права собственности на имущество без получения сколько-нибудь адекватного предоставления, одновременное создание обременения в виде аренды на отчужденное имущество на заведомо неразумных условиях за счет должника и в целях затруднения применения правил о последствиях недействительности первой сделки из цепочки взаимосвязанных сделок.

Временный управляющий должника, конкурсный управляющий должника и управляющая компания обратились в суд с заявлениями о признании недействительными решения о создании общества "Девять А", сделки по внесению должником недвижимого имущества (нежилого помещения) в уставный капитал общества "Девять А", договора аренды этой недвижимости, заключенного обществом "Девять А" и обществом "Редут Центр", а также о применении последствий недействительности указанных сделок и решения.

Арбитражный суд округа в удовлетворении требования конкурсного управляющего о признании недействительной сделки по внесению должником имущества в уставный капитал общества "Девять А" и о

применении последствий недействительности этой сделки отказал; в остальной части заявления временного, конкурсного управляющего и управляющей компании оставил без рассмотрения.

Как следует из материалов дела, Тумакаев А.Ф., контролировавший должника, и должник в его лице приняли решение, оформленное протоколом собрания учредителей от 03.07.2017, о создании общества "Девять А".

Размер уставного капитала вновь учрежденного общества – 340 388 000 руб. Доля участия должника – 340378/340388 (99,99 процента, номинальная стоимость доли – 340 378 000 руб.), а доля Тумакаева А.Ф. – 10/340388 (0,01 процента, номинальная стоимость доли – 10 000 руб.).

Собранием учредителей общества "Девять А" определена стоимость имущества (нежилого помещения общей площадью 3 675,5 кв. метра), принадлежащего должнику и подлежащего передаче в уставный капитал вновь созданного общества. Она составила 340 378 000 руб.

Определением от 29.08.2017 возбуждено дело о банкротстве должника. Определением от 25.10.2017 в отношении должника ведена процедура наблюдения.

В процедуре наблюдения должник в лице генерального директора Тумакаева А.Ф. по акту приема-передачи 21.12.2017 в счет оплаты доли в уставном капитале общества "Девять А" передал этому обществу упомянутое нежилое помещение.

Вскоре после этого обществами "Девять А" (арендодателем) и "Редут Центр" (арендатором) заключен договор аренды внесенного в уставный капитал недвижимого имущества от 14.02.2018.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что при создании общества "Девять А" его учредители отступили от диспозитивных положений статьи 37 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", предусмотрев, что общее собрание участников считается правомочным, если на нем присутствуют все участники, решения по всем вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания, принимаются участниками общества единогласно.

1. Тумакаев А.Ф. при учреждении общества "Девять А", по сути, единолично утвердил кандидатуру директора данного общества.

Таким образом, миноритарный участник Тумакаев А.Ф., внося в уставный капитал символические 10 000 руб., по своему усмотрению сформировал единоличный исполнительный орган, через который получил контроль за оперативной деятельностью вновь созданной организации, и лишил другого (мажоритарного) участника возможности без одобрения Тумакаева А.Ф. определять политику данной организации на общих собраниях.

Должник же, передавший в уставный капитал недвижимость, стоимость которой составляла, по меньшей мере, 340 млн. рублей, не приобрел соответствующие его вносу корпоративные права. Так, без согласия Тумакаева А.Ф. он не имеет реальной возможности сменить директора, внести какие-либо изменения в устав общества "Девять А", принять на общих собраниях решение о распределении чистой прибыли общества между его участниками, равно как и стратегические управленческие решения, в том числе о ликвидации общества и распределении его имущества между двумя участниками с целью восстановления существовавшего положения дел.

Вследствие этого были нивелированы контрольные функции мажоритарного участника за решениями менеджмента общества "Девять А", а минимальному неконтрольному пакету участия в уставном капитале стали присущи все признаки определяющего контроля.

Любой разумный инвестор за такую мажоритарную долю не заплатит цену, сопоставимую со стоимостью недвижимости, которая отошла обществу "Девять А" по спорной сделке.

Следовательно, при передаче нежилых помещений в уставный капитал общества "Девять А" произошло существенное уменьшение активов должника, чем был причинен имущественный вред его кредиторам. Об этом на момент передачи недвижимости не могли не знать ни общество "Девять А", ни второй его участник, являющиеся заинтересованными лицами по отношению к должнику. При этом право собственности на нежилые помещения перешло от должника к обществу "Девять А" после введения процедуры наблюдения в отношении первого из них, в ситуации очевидной недостаточности имущества должника для расчетов со всеми кредиторами.

Верное, по своей сути, утверждение суда округа о том, что должник не лишен возможности обратиться в суд с заявлением об исключении второго участника из общества "Девять А", не является основанием для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего. Лицо, чье право нарушено, может самостоятельно выбрать один из нескольких предусмотренных законом способов защиты, которые ему принадлежат.

2. В обоснование требования о признании недействительным договора аренды конкурсный управляющий сослался на следующее:

должник, общества "Девять А" (арендодатель) и "Редут Центр" (арендатор) являются связанными лицами (через Татфондбанк, его бывшего председателя правления Мусина Р.Р. и других бывших работников этой кредитной организации);

договор аренды, заключенный на 15 лет, содержит явно невыгодные для арендодателя условия, которые не были бы приняты любым разумным независимым от арендатора участником оборота, – согласованная сторонами арендная плата в 2,7 раза ниже рыночной;

осознавая высокую вероятность оспаривания первой сделки по внесению имущества в уставный капитал, совершенной в процедуре наблюдения, и признания ее недействительной судом, лица, входящие в одну группу с Мусиным Р.Р., предприняли действия, направленные на заключение второго договора – договора аренды; тем самым они хотели создать для должника препятствия к восстановлению фактического владения имуществом на случай вынесения судебного решения о недействительности первой сделки, стремились сохранить и в этом случае контроль над недвижимым имуществом в течение длительного периода времени, обеспечить возможность продолжить неправомерно использовать его в своих интересах, к собственной выгоде и в ущерб кредиторам должника;

сделка по передаче имущества в уставный капитал и договор аренды являются взаимосвязанными, поскольку охватывались единой противоправной целью причинения вреда кредиторам должника, были совершены в интересах одной и той же группы лиц в одно время.

Исходя из оснований заявленных арбитражным управляющим требований (наличие у сторон двух взаимосвязанных сделок, подконтрольных одной группе лиц, общего намерения причинить этими сделками вред кредиторам посредством как передачи должником права собственности на имущество без получения сколь-нибудь адекватного предоставления, так и путем одновременного создания обременения в виде аренды на отчужденное имущество на заведомо неразумных условиях за счет должника и в целях затруднения применения правил о последствиях недействительности первой сделки) заявление управляющего в силу пункта 1 статьи 61.1, пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве подлежало рассмотрению в деле о банкротстве должника (как в части недействительности первой сделки, так и в части недействительности второй сделки).

[Определение ВС РФ от 05.11.2019 № 305-ЭС17-8176 \(3\)](#)

Само по себе отсутствие у должника обязательств с наступившим сроком исполнения в момент заключения им обеспечительной сделки по договору о переводе долга не свидетельствует о непричинении вреда кредиторам, вступившим к этому времени в отношения с должником.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества "Алит Мастер" его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора поручительства от 21.12.2012 № П-2012/12-1, заключенного обществом "Алит Мастер" с обществом "Дзетта-Сервис".

Судами апелляционной инстанции и округа в удовлетворении заявления отказано.

Как усматривается из материалов дела, в соответствии с кредитным договором от 21.03.2011 банком обществу "Альфа-Пласт" предоставлен кредит в сумме 45 000 000 руб. на срок до 18.03.2013.

По дополнительному трехстороннему соглашению от 21.12.2012 к кредитному договору, подписанному банком и обществами "Альфа-Пласт" (прежним должником) и "Дзетта-Сервис" (новым должником), произведена замена заемщика на общество "Дзетта-Сервис".

Общество "Алит Мастер" поручилось и за исполнение обязательств новым заемщиком перед банком по кредитному договору (договор поручительства от 21.12.2012 № 07-П-1-1/11).

Одновременно с этим обществами "Дзетта-Сервис" и "Альфа-Пласт" подписан двусторонний договор, поименованный договором о переводе долга от 21.12.2012, в котором зафиксирован факт перевода долга по кредитному договору от 21.03.2011 на нового должника и определено вознаграждение нового должника за принятие им чужого долга. Вознаграждение за перевод долга составило 45 000 000 руб. Оно подлежало выплате обществом "Альфа-Пласт" обществу "Дзетта-Сервис" в срок до 18.03.2013.

При этом в обеспечение исполнения прежним заемщиком обязательств перед новым заемщиком по выплате вознаграждения за принятие чужого долга, процентов и неустойки, согласованных в договоре о переводе долга, общество "Алит Мастер" выдало поручительство (договор поручительства от 21.12.2012 № П-2012/12-1).

Стороны договора о переводе долга – общества "Альфа-Пласт" (прежний должник по кредитному договору) и "Дзетта-Сервис" (новый должник по кредитному договору) – и общество "Алит Мастер" (поручитель по кредитному договору и по договору о переводе долга) являлись аффилированными организациями, подконтрольными одному и тому же лицу – Варданяну И.В.

Впоследствии требование нового заемщика к обществу "Альфа-Пласт", обеспеченное поручительством общества "Алит Мастер", перешло к обществу "Истлогистик" на основании цепочки последовательных договоров цессии.

Определением от 15.06.2015 возбуждено производство по делу о банкротстве общества "Алит Мастер", решением от 28.10.2016 оно признано несостоятельным (банкротом).

В рамках дела о банкротстве общества "Алит Мастер" вступившим в законную силу определением от 09.09.2016 денежные требования общества "Истлогистик", вытекающие из поручительства по договору о переводе долга, включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества "Алит Мастер".

Конкурсный управляющий общества "Алит Мастер", полагая, что поручительство по договору о переводе долга, выданное в отсутствие разумного экономического обоснования, в ситуации аффилированности, нацелено на создание необоснованной внутригрупповой кредиторской задолженности и причинение вреда другим кредиторам, обратился в суд с заявлением о признании договора поручительства недействительным.

Суды апелляции и округа ошибочно применили к сложившимся отношениям правовые подходы Президиума ВАС РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, выработанные по вопросу о недействительности обеспечительной сделки, заключенной с независимой кредитной организацией.

Для случаев привлечения денежных средств из внешних источников сложившаяся судебная арбитражная практика, действительно, признает, что в основе предоставления связанными лицами, входящими в одну и ту же группу, обеспечения друг за друга в пользу независимого кредитора лежит объективная потребность группы, одного из ее членов в получении стороннего финансирования, а наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и заемщиком, относящимися к этой группе, объясняет мотивы совершения сделок, обеспечивающих исполнение обязательств перед кредитной организацией (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611, от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264 и др.).

В аспекте взаимодействия членов группы, объединяющей через Варданяна И.В. общества "Альфа-Пласт", "Дзетта-Сервис" и "Алит Мастер", с внешним по отношению к данной группе банком, действия, направленные на перевод долга по кредитному договору с общества "Альфа-Пласт" на общество "Дзетта-Сервис", и выдача обществом "Алит Мастер" поручительства в пользу банка за нового заемщика представляют собой реструктуризацию прежней задолженности.

Наиболее вероятной причиной внутригруппового перевода долга по кредитному договору с общества "Альфа-Пласт" на общество "Дзетта-Сервис" явилась неспособность общества "Альфа-Пласт" этот долг обслуживать. Иные причины совершения действий по переводу долга не были раскрыты заинтересованными лицами, которые должны нести риск наступления последствий непредставления доказательств (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

При этом общество "Алит Мастер" поручилось перед банком за нового заемщика, став солидарным должником по кредитному договору.

В дальнейшем задолженность по кредитному договору не была погашена и новым заемщиком. Она взыскана решением от 12.03.2015, а затем включена в реестр требований кредиторов общества "Алит Мастер" (поручителя) в деле о его банкротстве.

Одновременно с выдачей поручительства банку общество "Алит Мастер" выдало внутригрупповое поручительство обществу "Дзетта-Сервис" за исполнение обществом "Альфа-Пласт" обязательства по выплате компенсации за принятие чужого долга, причем в размере, равном долгу по кредиту.

Участники группы не могли не знать, что неспособное обслуживать кредит общество "Альфа-Пласт", находящееся в состоянии дефолта, явно не сможет исполнить и обязательство по выплате компенсации. Иное в нарушение статьи 65 АПК РФ участвующими в деле лицами не доказано.

Следовательно, поручительство по договору о переводе долга дано в пользу заинтересованного лица в условиях очевидной неспособности основного должника исполнить обеспечиваемое обязательство по выплате компенсации.

В период выдачи внутригруппового поручительства на стороне общества "Алит Мастер" помимо обязательства поручителя по кредитному договору на 45 000 000 руб. уже возникли долговые обязательства заемщика по другому кредитному договору на 190 000 000 руб., также заключенному с банком (кредитный договор от 27.07.2010, долг по нему взыскан решением от 25.06.2015, а затем включен в реестр требований кредиторов в рамках настоящего дела).

Таким образом, общество "Алит Мастер", приняв солидарное обязательство поручителя в отношении долга по кредитному договору и создав тем самым для своей группы положительный экономический результат в виде возможности реструктуризации задолженности перед банком, дополнительно к этому в отсутствие разумных экономических причин, не получив какой-либо выгоды для себя или группы лиц в целом, приняло на себя еще одно обязательство – по внутригрупповой задолженности на ту же сумму, что и по кредитному договору. Данный внутригрупповой долг противопоставляется кредиторам в деле о банкротстве общества "Алит Мастер", в том числе кредиторам по обязательствам, существовавшим в момент принятия внутригруппового долга, лишает их возможности получить наиболее полное удовлетворение требований.

Поручительство по договору о переводе долга выдано в пределах трехлетнего периода подозрительности, предусмотренного пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как установил суд первой инстанции, объем обязательств, принятых по спорной сделке, превысил 20 процентов от балансовой стоимости активов общества "Алит Мастер".

Само по себе отсутствие у общества "Алит Мастер" обязательств с наступившим сроком исполнения в момент заключения им обеспечительной сделки по договору о переводе долга не свидетельствует о непричинении вреда кредиторам, вступившим к этому времени в отношения с упомянутым обществом.

[Определение ВС РФ от 05.11.2019 № 306-ЭС19-7374](#)

1. При оспаривании на основании пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" мирового соглашения, заключенного должником в рамках искового процесса, судам надлежит выяснять, чем обусловлено существенное уменьшение задолженности должника перед кредитором, и предполагали ли такие действия какое-либо встречное предоставление.

2. При утверждении по делу мирового соглашения суду надлежит выяснять, соответствует ли текст мирового соглашения достигнутым сторонами договоренностям.

Общество "Поволжстройсервис" (далее – Общество, Субподрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к обществу "Промтэкс" (далее – Компания, Подрядчик) о взыскании 9 289 199,41 руб. задолженности по договору субподряда от 23.07.2015.

Исковое заявление мотивировано ненадлежащим исполнением Подрядчиком договорных обязательств по оплате выполненных Субподрядчиком работ.

Определением от 25.07.2017 для совместного рассмотрения принято встречное исковое заявление Компании к Обществу о взыскании 700 380,02 руб. неосвоенного аванса по договору субподряда, 371 201,41 руб. неустойки за нарушение сроков возврата неосвоенного аванса.

Встречное исковое заявление мотивировано нарушением Субподрядчиком сроков выполнения этапов работ, расторжением договора в одностороннем порядке, наличием у Общества обязанности по возврату неосвоенного авансового платежа.

Судами первой и апелляционной инстанций первоначальный иск удовлетворен в полном объеме; встречные требования удовлетворены частично: с Субподрядчика в пользу Подрядчика взыскано 825 000 руб. неустойки, в остальной части встречного иска отказано. В результате зачета требований с Компании в пользу Общества взыскано 8 458 698,75 руб.

Судом округа утверждено мировое соглашение, согласно которому Компания обязуется перечислить Обществу в срок не позднее 08.06.2018 сумму 2 300 000 руб. по договору субподряда от 23.07.2015 и 50% от уплаченной Обществом государственной пошлины при подаче искового заявления, а именно: 34 723 руб.

Общество отказывается от взыскания с Компании по решению Арбитражного суда Пензенской области от 10.11.2017 по параллельному делу № А49-2829/2017 в полном объеме.

Между тем на дату утверждения мирового соглашения (11.05.2018) по настоящему делу Компания уже 08.05.2018 обратилась в Арбитражный суд Пензенской области с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом), которое было принято к производству определением от 15.05.2018; возбуждено дело № А49-5132/2018. Решением от 09.06.2018 Общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

В реестр требований кредиторов должника в третью очередь включены требования Компании в размере 3 265 457,08 руб., подтвержденные решением от 26.01.2018 по делу № А49-13697/2017.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона № 127-ФЗ неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

При утверждении мирового соглашения была фактически уменьшена подлежащая взысканию с Компании задолженность более чем на 6 000 000 руб. (с 8 458 698,75 руб. до 2 300 000 руб.), при этом суд округа не выяснил вопрос, чем обусловлено столь существенное уменьшение задолженности Компании перед Обществом и предполагали ли такие действия какое-либо встречное предоставление Подрядчика.

Между тем, по утверждению Горбунова П.Н. (единоличный исполнительный орган Общества, подписавший мировое соглашение, который в рамках дела о банкротстве привлекался к субсидиарной ответственности), столь значительное уменьшение задолженности было вызвано достижением договоренности погасить (зачесть) Компанией 3 265 457,08 руб. встречного долга Общества, взысканного по решению от 26.01.2018 по делу № А49-13697/2017.

Горбунов П.Н. также указал, что из текста мирового соглашения, которое он подписывал, должно было следовать, что у Общества отсутствуют обязательства перед Компанией, а имеется только право требования, однако в суд ответчик представил текст соглашения, где подписи Горбунова П.Н. нет на первом листе документа.

Суд округа утвердил мировое соглашение в редакции, которую заявитель как директор Общества не одобрял и не подписывал; текст мирового соглашения был представлен только Компанией.

Горбунов П.Н. полагает, что, введя его в заблуждение и представив иную редакцию мирового соглашения, Компания не только не приняла к зачету долг Общества, но и, получив уменьшение своей задолженности с 8 458 698,75 руб. до 2 300 000 руб., инициировала дело о банкротстве своего кредитора на основании решения по делу № А49-13697/2017.

Представленный на утверждение в суд округа текст мирового соглашения не соответствует достигнутым договоренностям.

В нарушение положений части 6 статьи 141 АПК РФ и разъяснений, данных в пункте 14 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе", суд не проверил и не установил, соответствует ли мировое соглашение требованиям Закона № 127-ФЗ, в частности положениям статьи 61.2, и не нарушает ли оно права и законные интересы третьих лиц.

[Определение ВС РФ от 21.11.2019 № 306-ЭС19-12580](#)

1. Для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных суды могут применить следующие критерии: преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение переданного имущества, консолидация всего отчужденного (переданного) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

Взаимосвязанные сделки не могут быть проанализированы на предмет недействительности в отрыве друг от друга.

2. При рассмотрении заявления о признании взаимосвязанных сделок недействительными по мотиву неравноценности (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве) необходимо учитывать, что 15,5% разницы между общей договорной ценой взаимосвязанных сделок и совокупной рыночной стоимостью отчужденного имущества не является существенным. Наличие такого расхождения не

является достаточным основанием для признания взаимосвязанных сделок недействительным на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий общества "Фирма Имавто" (далее – должник, продавец) обратился в суд с заявлением о признании недействительными договора купли-продажи от 06.07.2015 и шести договоров купли-продажи от 23.07.2015 № 42 – № 46, № 49, в соответствии с которыми должник продал обществу "ТД АКос-ЧЕЛНЫ" (далее также – покупатель) погрузчик и шесть автотранспортных средств.

Судами апелляционной инстанции и округа признан недействительным договор от 06.07.2015, применены последствия его недействительности, также признаны недействительными договоры купли-продажи транспортных средств от 23.07.2015 № № 43, 44, 45, применены последствия их недействительности.

Как усматривается из материалов дела, по шести договорам купли-продажи от 23.07.2015 № № 42, 43, 44, 45, 46, 49 должник (продавец) передал обществу "ТД АКос-ЧЕЛНЫ" (покупателю) транспортные средства.

Покупатель уплатил согласованную в договорах цену и принял транспортные средства в собственность.

Определением от 04.05.2016 принято к производству заявление о признании продавца банкротом. Решением от 28.11.2016 должник признан несостоятельным, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Суд апелляционной инстанции установил, что цена продажи автомобилей, отчужденных по договорам № 42 и № 46, превышает рыночную стоимость, согласованная в договоре № 49 цена несущественно отличается от рыночной, а определенные в договорах № № 43, 44 и 45 цены ниже рыночных.

Указав, что договоры №№ 43, 44 и 45 совершены менее чем за год до возбуждения дела о банкротстве продавца при неравноценном встречном предоставлении со стороны покупателя, суд апелляционной инстанции признал эти сделки недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом суд апелляционной инстанции отклонил доводы общества "ТД АКос-ЧЕЛНЫ" о взаимосвязанности шести договоров купли-продажи транспортных средств, заключенных 23.07.2015.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

1. Судебной практикой выработаны определенные критерии, применяемые для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных, к которым, в частности, относятся: преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность").

По смыслу приведенных разъяснений, взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели.

В рассматриваемом случае шесть договоров купли-продажи заключены в один день – 23.07.2015. Отношения оформлены типовыми документами, содержащими стандартные условия. Все сделки направлены на продажу должником объектов, относящихся к одной группе товаров (автомобили, бывшие в употреблении), обществу "ТД АКос-ЧЕЛНЫ", которое вело деятельность на рынке перепродажи транспортных средств.

Как видно из заключений, составленных по результатам судебной экспертизы, которые суды приняли в качестве надлежащих доказательств по делу, независимый эксперт в экономическом смысле оценил договоры купли-продажи от 23.07.2015 как сделки, направленные на отчуждение одной партии автотранспортных средств с пробегом, в связи с чем при определении их рыночной стоимости с использованием сравнительного подхода применил скидку на оптовую покупку, то есть эксперт рассматривал данные сделки как взаимосвязанные.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о невязанности договоров, поскольку установленные ими обстоятельства свидетельствовали об обратном – о намерении покупателя (добросовестность которого не была опровергнута другими участниками

спора) одновременно приобрести у должника несколько бывших в употреблении автомобилей и о намерении продавца реализовать ряд автомашин так, как если бы они составляли единый лот.

С учетом изложенного, договоры от 23.07.2015 не могли быть проанализированы на предмет недействительности в отрыве друг от друга.

2. Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки должника, совершенной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Судами установлено, что разница между общей договорной ценой шести взаимосвязанных сделок (3 438 706 рублей) и совокупной рыночной стоимостью отчужденных по ним транспортных средств (4 067 772 рубля) составила 15,5 процента.

Такое расхождение не является существенным, а значит, его наличие не является достаточным основанием для признания взаимосвязанных сделок недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 09.12.2019 № 306-ЭС17-22275 \(2\)](#)

Заявление контрагента должника по оспоренной сделке о прекращении исполнительного производства необходимо расценивать как волеизъявление, направленное на зачет своего требования к должнику, в случае, если рассматриваемое дело о банкротстве было прекращено в связи с удовлетворением требований всех кредиторов.

В таком случае отсутствуют лица, имеющие материально-правовой интерес к должнику, в связи с чем суд был вправе по правилам статьи 133 АПК РФ и с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" квалифицировать предъявленное заявление как требование о признании встречных обязательств прекратившимися зачетом и рассмотреть вопрос о прекращении исполнения выданного исполнительного документа.

В рамках дела о банкротстве должника удовлетворено заявление конкурсного управляющего должником о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в размере 1 428 274 руб. (далее – платежи) в пользу Джубаншкалиева А.Т., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Джубаншкалиева А.Т. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 1 428 274 руб. и восстановления права требования Джубаншкалиева А.Т. к должнику в указанном размере.

На основании исполнительного листа, выданного для принудительного исполнения судебного акта, постановлением судебного пристава-исполнителя от 30.01.2018 в отношении Джубаншкалиева А.Т. возбуждено исполнительное производство.

Определением от 19.02.2018 производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Джубаншкалиев А.Т. обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства по исполнительному листу, выданного на основании определения от 31.05.2017.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Целью конкурсного производства является последовательное проведение мероприятий по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника.

Одно из таких мероприятий – оспаривание сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

Особенностью дел о несостоятельности является то, что ввиду ограниченного количества имеющихся у должника средств, требования кредиторов удовлетворяются в определенной последовательности (статья 134, пункт 2 статьи 142 Закона о банкротстве). Этим также объясняется наличие ограничений, касающихся применения зачета, который допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (абзац третий пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве).

Названные факторы, в свою очередь, обуславливают особенности применения последствий недействительности сделок (в том числе денежных платежей), оспоренных в деле о банкротстве: суд

присуждает ко взысканию с контрагента должника определенное имущество, в то время как требование контрагента к должнику признается восстановленным, то есть впоследствии оно может быть включено в реестр (статья 61.6 Закона о банкротстве, пункты 25, 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). При этом в силу ограничений, установленных для зачета в банкротстве, встречные обязательства контрагента и должника не могут быть прекращены по правилам статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В рассматриваемом же случае до исполнения Джубаншкалиевым А.Т. определения о признании осуществленных в его адрес платежей недействительными, производство по делу о банкротстве должника было прекращено в связи с удовлетворением требований всех кредиторов. Соответственно лиц, имеющих материально-правовой интерес в оспаривании данных платежей и доведении принятого судебного акта до полного исполнения, не имеется. Равным образом, с прекращением производства по делу ограничения, касающиеся допустимости зачета, не действуют.

При таких обстоятельствах настоящее заявление Джубаншкалиева А.Т. следует расценивать как волеизъявление, направленное на зачет своего требования к должнику. В связи с этим суд по правилам статьи 133 АПК РФ и с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", вправе был квалифицировать предъявленное заявление как требование о признании встречных обязательств прекратившимися зачетом и рассмотреть вопрос о прекращении исполнения выданного исполнительного документа (пункт 1 части 2 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"), что не сделано.

[Определение ВС РФ от 12.12.2019 № 307-ЭС19-6974\(4\)](#)

Если при обращении в суд конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительным договора, а приведенные им в заявлении об оспаривании сделки фактические обстоятельства (основания заявления) и представленные управляющим доказательства свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд должен перейти к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве).

При оспаривании договора купли-продажи, заключенного банком, в подобном случае существенное значение для разрешения дела имеют вопросы о типичности данной сделки, в том числе об осведомленности общества-покупателя о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки.

В связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентском счете банка с 26.09.2016 он перестал исполнять платежные поручения своих клиентов.

29.09.2016 банк (продавец) и общество "Эй Си Би Электроникс" (покупатель) заключили договор купли-продажи, в соответствии с которым банк обязался передать в собственность покупателю квартиру, а покупатель - оплатить покупку не позднее 06.10.2016 путем безналичного перечисления банку 14 113 900 руб.

Во исполнение условий договора 06.10.2016 общество "Эй Си Би Электроникс" перевело банку 14 113 900 руб. со своего счета, открытого в том же банке.

С 25.10.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций (, 08.11.2016 возбуждено дело о его банкротстве, 19.12.2016 в отношении банка введена процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

28.02.2017 общество "Эй Си Би Электроникс" продало квартиру Калинину Г.М.

Агентство 07.07.2017 обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 29.09.2016 и применении последствий недействительности сделки в виде истребования у Калинина Г.М. спорной квартиры в конкурсную массу должника.

Согласно пункту 1 статьи 454, пункту 1 статьи 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество, а покупатель обязуется принять недвижимость и уплатить за нее определенную денежную сумму (цену).

Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора в течение одного месяца до даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией, может быть

признана арбитражным судом недействительной, если она влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения в удовлетворении требований этого кредитора перед другими кредиторами (пункты 1, 2 статьи 61.3, статья 189.40 Закона о банкротстве).

Удовлетворение кредитной организацией в преддверии своего банкротства требований отдельного кредитора в более льготном порядке, чем он мог бы рассчитывать в соответствии с очередностью, установленной статьями 134, 189.92 Закона о банкротстве, свидетельствует о признаке предпочтительности в отношении этого кредитора.

В то же время в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве не является недействительной сделка, подпадающая под признаки предпочтительности, если она совершена в обычной хозяйственной деятельности должника, если цена передаваемого имущества не превышает одного процента стоимости активов должника за последний отчетный период перед этой сделкой.

Как правило, к обычным относятся типичные для должника сделки, существенно не отличающиеся от аналогичных, ранее неоднократно совершавшиеся им в течение продолжительного периода времени, например, платежи по дящимся обязательствам. При оспаривании банковских платежей также подлежит учету, насколько обычными они были для клиента (пункты 14, 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). Однако, данное правило не исключает возможности признать и иные сделки обычными при наличии на то оснований.

В рассматриваемом обособленном споре, отказав агентству в удовлетворении его требований, суды указали, что в результате совершения купли-продажи имущества банка погашение его обязательств перед обществом "Эй Си Би Электроникс" не производилось, поэтому оспариваемая сделка не обладает признаками предпочтительности.

Между тем этот вывод ошибочен.

Из пункта 1 статьи 845, статьи 849 ГК РФ следует, что по договору банковского счета банк обязан помимо прочего выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету не позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа. Банк фактически выполняет поручения клиентов за счет собственных средств, поэтому ничто не мешает ему по договоренности с клиентом прекратить свои обязательства отступным (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или иным способом.

Ввиду отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка продажа им своего имущества могла быть направлена на прекращение обязательств банка перед клиентом, вытекающим из договора банковского счета. Покупка квартиры оплачена обществом "Эй Си Би Электроникс" за счет денежных средств, находившихся на его счете в том же банке. Распорядиться этими денежными средствами иным образом, позволявшим произвести расчеты с кем-либо вне данного банка, общество "Эй Си Би Электроникс" не могло в силу неплатежеспособности банка. Таким образом, заключив и исполнив сделку купли-продажи и оформив оплату внутренней проводкой, банк погасил свои обязательства перед обществом "Эй Си Би Электроникс" по возврату денежных средств клиента передачей ему своего имущества.

Учитывая дату спорной сделки, попадающую в месячный период подозрительности, судам следовало установить обстоятельства, которые связаны с удовлетворением банком требований общества "Эй Си Би Электроникс", вытекающих из договора банковского счета клиента. Эти обстоятельства подлежали сравнению как минимум с обстоятельствами удовлетворения требований других клиентов банка, направивших ему распоряжения по перечислению денежных средств с их счетов. Если требования клиента, обратившегося в банк до или вместе с обществом "Эй Си Би Электроникс", не были удовлетворены, то сделка банка с последним имеет признаки предпочтительности.

Продажа банком имущества (в том числе квартир), оставшегося за ним как за залоговым кредитором, или полученного им в качестве отступного, как правило, является для него типичной сделкой. В то же время необычность сделки может выражаться в условиях, при которых она совершалась. Передача банком менее чем за месяц до отзыва у него лицензии своего ликвидного и дорогостоящего имущества бывшему в недавнем прошлом родственнику члена наблюдательного совета банка при том, что в обмен банк фактически не получил ни денежных средств, ни иного ликвидного актива, а погасил свои обязательства перед этим клиентом в ситуации устойчивого невыполнения платежных поручений иных клиентов, сама по себе нетипична. К тому же судами безосновательно оставлена без внимания оценка типичности сделки для общества "Эй Си Би Электроникс", учитывая обычную деятельность этого общества, смысл для него данной хозяйственной операции и тот факт, что через короткий период владения квартирой общество ее продало.

Вопреки выводам судов, повышенная степень осведомленности о делах банка может быть свойственна не только для непосредственных руководителей банка. Наблюдательный совет банка является органом управления кредитной организации и призван контролировать деятельность правления банком. Исходя из его компетенции, установленной статьями 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности", предполагается, что член наблюдательного совета обладает большей осведомленностью о делах банка по сравнению с независимыми кредиторами. Таким образом, участие бывшей супруги руководителя общества "Эй Си Би Электроникс" в наблюдательном совете банка очевидно повышает как степень его осведомленности о делах банка по сравнению с независимыми кредиторами, так и возможность совершать сделки, недоступные для последних. При этом расторжение брака накануне банкротства само по себе не достаточно для вывода об обратном.

Наличие на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации неоплаченных платежных документов клиентов, совершение спорного платежа в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, осведомленность клиента о предкризисном состоянии кредитной организации с учетом всех обстоятельств дела может рассматриваться как выход за пределы обычной хозяйственной деятельности (подпункты "б", "в", "г" пункта 35.3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", далее – постановление № 63).

При таких обстоятельствах существенное значение для разрешения дела имеют вопросы о типичности сделки по купле-продаже квартиры, в том числе об осведомленности общества "Эй Си Би Электроникс" о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки.

Судебная коллегия полагает, что суды необоснованно рассматривали оплату квартиры отдельно от договора-купли продажи. По смыслу части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 АПК РФ, обязывающих суды самостоятельно определять характер возникшего между сторонами спорного правоотношения и давать им правовую квалификацию, положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 9.1 постановления № 63, если при обращении в суд конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительным договора, а приведенные им в заявлении об оспаривании сделки фактические обстоятельства (основания заявления) и представленные управляющим доказательства свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд переходит к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве). Аналогичная правовая позиция изложена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 21.10.2019 № 310-ЭС19-9963.

[Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 306-ЭС19-13841](#)

1. Если при обращении в суд конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительным договора, а приведенные им в заявлении об оспаривании сделки фактические обстоятельства (основания заявления) и представленные управляющим доказательства свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд переходит к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве).

2. После открытия в отношении должника-продавца конкурсного производства его обязательство по передаче в собственность покупателю объектов, подлежащих продаже, трансформируется в денежное, наступление основного предусмотренного договором купли-продажи правового последствия в виде перехода права собственности на недвижимое имущество от продавца к покупателю становится невозможным.

Иной подход повлек бы преимущественное (по отношению к другим кредиторам должника) исполнение обязательства перед покупателем, вопреки правилам статей 61.3, 134 и 142 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий общества "Нафта-Трейд" обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров купли-продажи недвижимого имущества от 29.07.2017, заключенных должником и обществом "Крекинг-Проф" (далее – общество "Крекинг-Проф"), и о применении последствий недействительности данных сделок.

Судами апелляционной и кассационной инстанции в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником отказано.

29.07.2016 должником (продавцом) и обществом "Крекинг-Проф" (покупателем) заключены два договора купли-продажи недвижимого имущества № 40/16 и № 39/16, по которым реализовывались две автозаправочные станции, два земельных участка и топливный подземный резервуар.

Согласованная цена отчуждаемых объектов составила 17 000 000 рублей.

Определением от 14.03.2017 принято к производству заявление о банкротстве общества "Нафта-Трейд". Решением того же суда от 13.09.2017 оно признано несостоятельным (банкротом).

Конкурсный управляющий обществом "Нафта-Трейд" 29.01.2018 обратился в суд с заявлением о признании договоров купли-продажи недвижимого имущества от 29.07.2016 недействительными, сославшись на то, что указанные договоры, в частности, направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника.

Исходя из доводов лица, оспаривающего сделку, и имеющихся в деле доказательств суд на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 АПК РФ самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дает правовую квалификацию).

Согласно пункту 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут быть оспорены не только сами сделки, но и действия, направленные на их исполнение, в том числе действия должника по уплате контрагенту денег, передаче ему вещей по гражданско-правовым обязательствам.

По смыслу приведенных норм процессуального права, положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 9.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если при обращении в суд конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительным договора, а приведенные им в заявлении об оспаривании сделки фактические обстоятельства (основания заявления) и представленные управляющим доказательства свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд переходит к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве).

Исполнением со стороны продавца оспариваемых договоров купли-продажи недвижимого имущества является передача объектов договоров в собственность покупателю, при этом момент перехода права собственности считается момент регистрации права собственности за покупателем (пункты 1, 2 статьи 8.1, пункт 2 статьи 223, пункт 1 статьи 550, статья 551 ГК РФ).

Подобное исполнение может быть признано арбитражным судом недействительным, если оно влечет за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения его требований (пункт 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, за счет которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов.

На момент открытия в отношении общества "Нафта-Трейд" процедуры конкурсного производства право собственности на недвижимость принадлежало должнику (ввиду отсутствия регистрации перехода права собственности), она вошла в конкурсную массу общества "Нафта-Трейд".

По общему правилу с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134, 142 названного Закона.

Таким образом, после открытия в отношении должника конкурсного производства его обязательство по передаче в собственность обществу "Крекинг-Проф" объектов, подлежавших продаже, трансформировалось в денежное, наступление основного предусмотренного договором купли-продажи правового последствия в виде перехода права собственности на недвижимое имущество от продавца к покупателю стало невозможным.

Иной подход повлек бы преимущественное (по отношению к другим кредиторам должника) исполнение обязательства перед обществом "КрекингПроф", вопреки правилам статей 61.3, 134 и 142 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175 \(3\)](#)¹

Добровольное прекращение деятельности юридического лица не должно преследовать своей целью причинения вреда другим лицам – кредиторам учредителя ликвидируемого лица.

Решение о ликвидации в добровольном порядке юридического лица, принятое его учредителем, находящемся в процедуре реструктуризации долгов, направлено на распоряжение долей должника в уставном капитале данного юридического лица. Такое решение на совершение рассматриваемой сделки требует обязательного письменного согласия финансового управляющего в силу положений пункта 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве. Ликвидность самой доли в юридическом лице и её стоимость в рассматриваемом случае не имеет правового значения.

Разрешая вопрос о причинении вреда данной сделкой судам необходимо проверить ряд обстоятельств, в том числе: за счет чего формируется стоимость доли должника в ликвидируемом лице, осуществляет ли общество хозяйственную деятельность, имеются ли выстроенные связи с контрагентами, трудовой коллектив, состоящий из профессиональных специалистов, клиентская база и иные нематериальные активы.

В рамках дела о банкротстве должника Мусина Р.Р. финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения единственного участника общества "ТФБ "Стратегия" Мусина Р.Р. от 09.07.2018 о ликвидации общества и применении последствий недействительности в виде исключения из ЕГРЮЛ записи о ликвидации общества "ТФБ "Стратегия".

Судами трех инстанций отказано в удовлетворении требований.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Мусин Р.Р. являлся учредителем и единственным участником общества "ТФБ "Стратегия", о чём 27.03.2014 в ЕГРЮЛ была внесена соответствующая запись, номинальная стоимость доли указанного лица составляла 500 000 рублей.

Определением от 07.09.2017 возбуждено настоящее дело о банкротстве Мусина Р.Р., а вступившим в законную силу решением от 25.07.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества.

09.07.2018 после введения процедуры реструктуризации задолженности (02.02.2018) Мусиным Р.Р. принято оспариваемое решение о ликвидации в добровольном порядке общества "ТФБ "Стратегия", назначении ликвидатора и установлении порядка ликвидации.

Как следует из положений пункта 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве и разъяснений об их применении, данных в пункте 37 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", законодатель установил запрет на совершение должником-гражданином без письменного предварительного согласия финансового управляющего сделок по распоряжению долями в уставном капитале независимо от их балансовой, рыночной или иного вида стоимости.

Подобного рода сделки, совершённые без необходимого в силу закона согласия финансового управляющего, на основании пункта 1 статьи 173.1 ГК РФ могут быть признаны недействительными по требованию финансового управляющего, а также конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обладающих необходимым для такого оспаривания размером требований, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве.

Решение о ликвидации общества "ТФБ "Стратегия" в добровольном порядке, по сути, направлено на распоряжение долей должника в уставном капитале данного общества.

Такое решение принято должником после введения в отношении него процедуры реструктуризации, следовательно, на совершение рассматриваемой сделки требовалось обязательное письменное согласие финансового управляющего Мусина Р.Р. Ликвидность самой доли в обществе "ТФБ "Стратегия" и её стоимость в рассматриваемом случае не имела правового значения.

При оспаривании сделки по основаниям, указанным в статье 173.1 ГК РФ, доказывание наступления неблагоприятных последствий у лица, оспаривающего сделку, не требуется (пункт 71 постановления

¹ см. также [Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175 \(2\)](#)

Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Выводы судов об обратном свидетельствуют о допущенной ими ошибке в результате неправильного толкования подлежащих применению норм материального права. Отклоняя доводы финансового управляющего о принятии оспариваемого решения со злоупотреблением правом суды оставили без внимания его аргументы о том, что добровольное прекращение деятельности юридического лица не должно преследовать своей целью причинения вреда другим лицам – кредиторам Мусина Р.Р. (статьи 1, 10 ГК РФ). Введение процедуры конкурсного производства по упрощённой процедуре ликвидируемого должника, по мнению финансового управляющего, позволяет прекратить действие ранее принятых обеспечительных мер, реализовать имущество дочернего общества и распределить полученные от продажи денежные средства без учета интересов конкурсной массы Мусина Р.Р. в целях причинения вреда его независимым кредиторам.

По итогам ликвидации участник корпорации получает ликвидационную квоту (пункт 8 статьи 63 ГК РФ), стоимость которой, как правило, соответствует рыночной стоимости доли в обществе. Вместе с тем зачастую стоимость доли формируется не только за счет формального превышения стоимости имущества общества над его обязательствами (активов над пассивами), но и исходя из того, что общество осуществляет хозяйственную деятельность. Наличие налаженного бизнеса, выстроенных связей с контрагентами, трудового коллектива, состоящего из профессиональных специалистов, деловой репутации, клиентской базы и иных нематериальных активов – способно существенным образом повысить стоимость доли участника корпорации, при этом после ликвидации данные стоимостеобразующие факторы безвозвратно утрачиваются, что понижает размер причитающейся участнику ликвидационной квоты. Соответственно, разрешая вопрос о наличии вреда от подобной сделки, суд должен проверить и указанные обстоятельства.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056

1. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника-банкрота является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица.

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 ГК РФ). Не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

2. В случае смерти контролирующего должника лица иск о привлечении к субсидиарной ответственности подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе, и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ). При этом не имеет значения, вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

3. Применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 ГК РФ является ошибочным. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

В рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, просило взыскать в конкурсную массу должника 273 492 211,98 рублей солидарно в субсидиарном порядке по долгам предприятия с бывшего руководителя должника Руденко С.М. в полном объеме; с наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефер М.А. – Шефер Н.М., Шефер П.М. и Шефер Т.М. в пределах наследственной массы; с Стюковой Виктории Владимировны в пределах 60 000 000 рублей; с общества "Машина" в полном объеме.

Судами трех инстанций требования удовлетворены в части привлечения бывшего руководителя должника Руденко С.М. к субсидиарной ответственности. В удовлетворении заявления о привлечении общества "Машина", Стюковой В.В., Шефер Н.Ю., Шефера П.М. и Шефера Т.М. отказано.

Основным видом деятельности должника являлось хранение нефтепродуктов.

В 2015 году должником утрачены нефтепродукты, полученные от поклажедателей, что привело к взысканию кредиторами убытков с должника. Так, требования общества к должнику о взыскании убытков из договора хранения нефтепродуктов от 01.03.2015 в общем размере 183 672 738, рублей были включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника определением от 23.11.2016 по настоящему делу на основании вступившего в законную силу решения от 31.05.2016 по делу № А73-2149/2016.

Как следует из объяснений бывшего руководителя должника Руденко С.М., а также показаний свидетелей, представленных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, нефтепродукты выбыли из-под контроля должника в результате незаконных действий заместителя генерального директора должника Шефера М.А., погибшего 16.11.2015 в результате дорожно-транспортного происшествия. Уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом "б" части 4 статьи 158 УК РФ, в отношении Шефера М.А. прекращено постановлением руководителя следственного органа от 19.03.2017 по основанию – смерть подозреваемого.

Из обстоятельств дела следует, что именно утрата должником нефтепродуктов привела к его банкротству. По мнению заявителя, Шефер М.А. – контролирующее должника лицо, так как являлся: - заместителем директора должника и лицом, осуществлявшим фактическое руководство должником; - мужем Шефер Н.М. – родной сестры директора должника Руденко С.М.; - директором и участником аффилированных должнику лиц: обществ "Машина", "ТИПОЛ+", "Лайф".

Из представленного наследственного дела следует, что принадлежащее Шеферу М.А. имущество унаследовали его супруга Шефер Н.М., а также дети Шефер П.М. и Шефер Т.М.

1. Принципиальным для разрешения требования к наследникам Шефера М.А. являлся вопрос о том, входит ли в наследственную массу долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности при банкротстве подконтрольного ему лица.

По общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (статьи 418 и 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (далее – постановление № 9)).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве").

Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопреки выводам судов не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное

толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

2. Исходя из этого для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина – § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ). При этом не имеет значения вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество, которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, поскольку по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления № 9, под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. Соответственно, риск взыскания долга, связанного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников.

Таким образом, вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения основанных на положениях статьи 61.11 (статья 10 в предыдущей редакции) Закона о банкротстве требований к наследникам Шефера М.А. являются преждевременными; судами вопрос о наличии оснований для привлечения самого Шефера М.А. к субсидиарной ответственности не исследовался.

3. При этом судебная коллегия полагает необходимым также заметить, что применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 ГК РФ является ошибочным. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

[Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326](#)

1. Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролирующим должника лицом и его супругой, либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства.

Однако если с учетом вышеуказанных обстоятельств будет также установлено, что такое лицо не могло не знать о том, что должнику причиняется вред действиями контролирующего лица (например, в силу контроля такого лица над контрагентом должника), такое лицо подлежит солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда на основании абзаца 1 статьи 1080 ГК РФ.

2. При рассмотрении вопроса о том, подлежат ли привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника дети контролирующего должника лица, суду надлежит проверить, стали ли такие дети реальными собственниками имущества, подаренного родителями, и преследовали ли они, получая имущество в дар, наряду с приобретением права собственности другую цель – освободить данное имущество от обращения взыскания со стороны кредиторов их родителей по деликтным обязательствам.

К несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам.

Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель – возместить в полном объеме убытки (статья 15 ГК РФ), поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (статья 1080 Гражданского кодекса), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов.

В рамках дела о банкротстве общества "Альянс" ФНС России обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских В.И., Кириенко Н.А., и их сыновей – Самыловских Д.В., родившегося 11.09.2002, и Самыловских Д.В., родившегося 25.08.1997.

Судами первой инстанции и округа заявление признано обоснованным в части, с Самыловских В.И. в конкурсную массу взысканы 311 662 635,87 рублей, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2012 – 2014 годах Самыловских В.И. являлся контролирующим обществом "Альянс" (должника) лицом – он осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа данного хозяйственного общества и был его мажоритарным участником, владеющим 100-процентной долей участия (за исключением периода с 22.04.2014 по 06.08.2014, когда мажоритарным участником являлся тесть Самыловских В.И. – Кириенко А.М.).

В указанный период времени должник (подрядчик) исполнял обязательства из государственных контрактов на выполнение работ.

Должником оформлялись договоры субподряда якобы для выполнения работ по данным государственным контрактам, по которым в качестве субподрядчиков привлекались общества с ограниченной ответственностью "ЕВС", "СтройВест", "СМУ-2" (далее – общества "ЕВС", "СтройВест", "СМУ-2").

В действительности работы субподрядчиками не выполнялись, реальные хозяйственные операции между ними и подрядчиком не совершались, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, эти документы составлены с единственной целью – получение обществом "Альянс" необоснованной налоговой выгоды в виде безосновательного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и в виде увеличения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Решением налогового органа от 23.12.2016 обществу "Альянс" доначислены налог на прибыль организаций в сумме 69 360 742 рубля, налог на добавленную стоимость в сумме 139 174 114 рублей, начислены пени в размере 31 566 552 рублей, должник привлечен к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 69 799 919,2 рублей.

Производство по делу о банкротстве общества "Альянс" возбуждено определением от 15.06.2016 по настоящему делу. Решением от 22.02.2017 общество "Альянс" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью "Векша Плюс" (далее – общество "Векша Плюс") в отсутствие к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества "Альянс".

Исходя из этого суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества "Альянс" за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве) 1. Разрешая требование уполномоченного органа о привлечении к субсидиарной ответственности Кириенко Н.А., суды первой инстанции и округа не учли следующее.

При привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абзацу первому статьи 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 "О

некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде", абзац первый пункта 22 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

В рассматриваемом случае судом апелляционной инстанции было установлено соучастие Кириенко Н.А. в совершении действий, приведших к банкротству общества "Альянс", в том числе действий, направленных на вывод денежных средств из числа активов должника в пользу общества "Векша Плюс".

Так, суд установил, что Кириенко Н.А. непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды: она осуществляла полномочия единоличного исполнительного органа общества "ЕВС" и была его руководителем, консультировала директора общества "СМУ-2" по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, работала в обществе "Строй Вест" в должности бухгалтера. Также Кириенко Н.А. являлась генеральным директором и единственным участником общества "Векша Плюс", на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства. Кроме того, Кириенко Н.А. состояла в зарегистрированном браке с Самыловских В.И., контролировавшим должника.

Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролировавшим должника лицом и его супругой, либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом того, что Кириенко Н.А., контролировавшая общество "ЕМС", не могла не знать о том, что субподрядные работы фактически не выполнялись, по крайней мере, этим обществом, а также с учетом безосновательного получения другим хозяйственным обществом, подконтрольным той же Кириенко Н.А. (обществом "Векша Плюс"), от должника значительной части средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, в том числе направлены на исполнение им обязанности по уплате налогов, указывает на то, что действия Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов.

При таких обстоятельствах, Кириенко Н.А. на основании абзаца первой статьи 1080 Гражданского кодекса подлежала солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда.

Оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции этой в части у суда округа не имелось.

2. В части требований о взыскании денежных средств с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича судебная коллегия отмечает следующее.

В обоснование требований, предъявленных к этим ответчикам, ФНС России сослалось на то, что в декабре 2017 года Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. безвозмездно передали принадлежащее им дорогостоящее имущество на основании договоров дарения своим детям – Самыловских Даниилу Вадимовичу и Дмитрию Вадимовичу.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств того, что Самыловских Даниил Вадимович и Дмитрий Вадимович, будучи несовершеннолетними в 2012 – 2014 годах, являлись контролирующими общество "Альянс" лицами и подлежат привлечению к ответственности за доведение этого общества до банкротства. К несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам.

В частности, родители могут оформить переход права собственности на имущество к детям лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, совершив тем самым мнимую сделку. Мнимая сделка ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса).

Процессуальный закон относит к прерогативе истца формулирование предмета и оснований иска. В рассматриваемом случае спор о признании договоров дарения мнимыми сделками и о применении

последствий их недействительности на разрешение суда первой инстанции уполномоченным органом не передавался.

Кроме того, даже если суд придет к выводу об отсутствии признаков мнимости у сделки, возможность применения мер ответственности не исключается на основании статьи 1064 Гражданского кодекса.

Фактически, ФНС России просила взыскать с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича денежные средства как с причинителей вреда.

Суды не учли, что вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель. При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки – приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 ГК РФ).

В этом случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье (статья 1082 Гражданского кодекса).

Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель – возместить в полном объеме убытки (статья 15 ГК РФ), поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (статья 1080 Гражданского кодекса), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов.

В период, когда, по мнению уполномоченного органа, заключались договоры дарения (декабрь 2017 года), Самыловских Дмитрий Вадимович, родившийся 25.08.1997, являлся совершеннолетним, Самыловских Даниил Вадимович, родившийся 11.09.2002, достиг пятнадцатилетнего возраста и его дееспособность определялась по правилам статьи 26 ГК РФ.

Суды не проверили, стали ли Самыловских Даниила Вадимович и Дмитрий Вадимович реальными собственниками имущества, подаренного родителями, и преследовали ли они, получая имущество в дар, наряду с приобретением права собственности другую цель – освободить данное имущество от обращения взыскания со стороны кредиторов их родителей по деликтным обязательствам.

Залог и поручительство при банкротстве.

[Определение ВС РФ от 16.12.2019 №305-ЭС19-927 \(2 - 5\)](#)

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве. По смыслу данной нормы, если в залоге находится имущество целиком, то восемьдесят процентов вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору.

Из оставшихся средств десять процентов направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему и т.д. В силу абзаца третьего пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве другие десять процентов направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

В абзаце пятом этого же пункта указано, что при отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) другие десять процентов включаются в конкурсную массу. Указание законом на включение названных средств в конкурсную массу означает, что они также подлежат распределению с учетом приоритета залогового кредитора (статьи 18.1, 134 и 138 Закона о банкротстве) при условии, что обеспеченное залогом требование не было удовлетворено в полном объеме.

В рамках дела о банкротстве должника его кредиторы – Панкова М.А. и Макринская-Груич В.И. обратились в суд с заявлением о признании недействительной сделки от 12.04.2016 по оставлению имущества за собой взыскателем в исполнительном производстве должника (далее – сделка), применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу поименованного в заявлении имущества должника.

При новом рассмотрении сделка признана недействительной в части, применены последствия в виде обязанности взыскателя возвратить в конкурсную массу должника 15 755 220 рублей. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 22.07.2010 общество "Стимул групп" (далее – взыскатель) передало должнику по договору займа денежные средства в размере 6 000 000 долларов США под залог принадлежащего должнику недвижимого имущества (жилого дома и трёх земельных участков) на основании заключенной сторонами обеспечительной сделки (договора залога от 22.07.2010).

Заёмные денежные средства возвращены не были, в связи с чем, общество "Стимул групп" обратилось в суд общей юрисдикции, решением которого от 02.12.2015 с должника были взысканы суммы основного долга, проценты за пользование займом; возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника денежных средств, обращено взыскание на заложенное имущество.

01.03.2016 Морозова Н.К. обратилась в суд с заявлением о признании её несостоятельной (банкротом), принятым к производству определением от 18.03.2016.

12.04.2016 службой судебных приставов вынесено постановление о передаче залоговому кредитору не реализованного в принудительном порядке недвижимого имущества должника, той же датой подписан акт его приёма-передачи по цене на 25 процентов ниже указанной в исполнительном листе стоимости – 157 552 200 рублей.

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве.

По смыслу данной нормы, если в залоге находится имущество целиком, то восемьдесят процентов вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В соответствии с абзацем четвертым данного пункта из оставшихся средств десять процентов (далее – "проценты на расходы") направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога. Оставшиеся от "процентов на расходы" средства подлежат направлению на расчеты с залоговым кредитором (абзац шестой названного пункта).

В части "процентов на расходы" суды правильно определили, что обществу "Стимул групп" предпочтение оказано не было, при продаже имущества с торгов данные средства также подлежали бы перечислению залоговому кредитору.

В силу абзаца третьего пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве другие десять процентов (далее – "другие десять процентов") направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

В абзаце пятом этого же пункта указано, что при отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) "другие десять процентов" включаются в конкурсную массу. Указание законом на включение названных средств в конкурсную массу означает, что они также подлежат распределению с учетом приоритета залогового кредитора (статьи 18.1, 134 и 138 Закона о банкротстве) при условии, что обеспеченное залогом требование не было удовлетворено в полном объеме. Именно такое толкование названной нормы дано в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086 (1, 2) и от 24.12.2018 № 304-ЭС18-13615.

Указав, что залоговый кредитор в любом случае не вправе претендовать на "другие десять процентов", в связи с чем наличие кредиторов первой и второй очередей не имеет значения для правильного разрешения настоящего спора, суды допустили ошибку, неправильно истолковав подлежащие применению нормы права. Вопрос о наличии кредиторов первой и второй очередей, а также о достаточности иного имущества должника для расчета с ними имел значение для определения того, оказано ли залоговому кредитору предпочтение путем удовлетворения его требований из "других десяти процентов", и если оказано – то в какой части.

Относительно доводов Панковой М.А., Макринской-Груич В.И. и Морозовой Н.К. о том, что кредитору в любом случае было оказано предпочтение, поскольку из стоимости залогового имущества было удовлетворено его требование о выплате неустойки, необходимо заметить следующее. Действительно, по смыслу пункта 4 статьи 134, пункта 3 статьи 137 и статьи 138 Закона о банкротстве требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника должно учитываться отдельно в реестре требований кредиторов, оно подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 301-ЭС16-17271).

Действия кредитора, предъявившего свои требования о включении в реестр, также свидетельствовали о том, что он первоначально счел погашенной неустойку, а уже затем – основной долг. Такое поведение не только свидетельствовало о нарушении положений об очередности удовлетворения требований кредиторов в банкротстве, но и статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако судами установлено, что впоследствии общество "Стимул Групп" уменьшило свои требования в части основного долга на стоимость имущества, оставленного за собой (определение Арбитражного суда Московской области от 19.10.2018 по настоящему делу). Таким образом, не имеется оснований для того, чтобы сделать вывод об удовлетворении неустойки из стоимости предмета залога.

Торги.

[Определение ВС РФ от 05.12.2019 № 308-КГ18-16552 \(2-5\)](#)

1. Зарегистрированное право на недвижимое имущество не подлежит оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам главы 24 АПК РФ, поскольку в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество.

Если лицо полагает, что сохранение записей об обременении недвижимого имущества нарушает его права как собственника объекта капитального строительства – жилого дома, ему необходимо предъявлять иск к участникам строительства о признании ипотек, а также обязательств, вытекающих из договоров долевого участия в строительстве, прекратившимися.

2. По общему правилу имущество должника-банкрота по итогам торгов переходит к покупателю очищенным от правоприязаний третьих лиц, что способствует большей заинтересованности потенциальных покупателей в приобретении данного имущества. Однако данное правило не действует в случае, если в договоре купли-продажи такого имущества и в условиях торгов прямо указано, что покупатель приобретает имущество, обремененное правами третьим лиц, потому как подобные обременения очевидно влияли на стоимость имущества на торгах.

Общество "Инвестрадиострой" обратилось с заявлением к Управлению Росреестра о признании незаконным бездействия, выраженного в непогашении записей об ипотечках и записей о сделках (договорах долевого участия в строительстве) при государственной регистрации перехода права собственности на объект незавершенного строительства.

Судами первой инстанции и округа заявленные требования удовлетворены.

18.03.2003 между ОАО "СевкавНИПИагропром" (исполнителем) и ГУ МВД по Ростовской области (заказчиком) заключен договор подряда, по условиям которого исполнитель обязался совершить действия по проектированию и строительству жилого дома.

ОАО "СевкавНИПИагропром" заключило с ООО "СИГ" договор на капитальное строительство и сдачу в эксплуатацию жилого дома от 19.09.2003. По условиям названного договора общество "СИГ" обязалось за счет собственных средств осуществить строительство объекта, ввести его в эксплуатацию в срок до 01.07.2006.

В связи с нарушением сроков строительства, ввода объекта в эксплуатацию и невозможностью ОАО "СевкавНИПИагропром" исполнять свои обязательства ГУ МВД письмом от 18.09.2003 уведомило подрядчика о расторжении договора. 14.03.2006 общество "СК "Гарант Строй" направило в адрес ГУ МВД письмо, в котором указало на готовность принять на себя обязательства общества "СИГ" и перезаключить новые договоры с дольщиками на тех же условиях.

04.04.2006 между обществом "СК "Гарант Строй" и ГУ МВД заключен договор подряда на капитальное строительство и сдачу в эксплуатацию вышеуказанного жилого дома, после чего общество "СИГ" направило дольщикам письма с предложением перезаключить договор с новым лицом – обществом "СК "Гарант Строй".

14.12.2007 между обществом "СК "Гарант Строй" (инвестором) и ГУ МВД заключен инвестиционный договор долевого участия в строительстве спорного дома, по условиям которого ГУ МВД обязалось предоставить инвестору земельный участок по указанному адресу, а инвестор – построить жилой дом.

В приложении к инвестиционному договору составлен перечень участников строительства (ранее вступивших в отношения с обществом "СИГ"), обязательства по которым на себя взяло общество "СК "Гарант Строй". В этих целях стороны (общество "СК "Гарант Строй" и ГУ МВД) 14.12.2007 заключили также агентский договор по реорганизации договоров долевого участия в строительстве.

Решением арбитражного суда от 24.08.2015 общество "СК "Гарант-Строй" признано несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве определением арбитражного суда от 24.11.2014 за обществом "СК "Гарант-Строй" признано право аренды спорного земельного участка с кадастровым номером 61:44:012246:10, суд обязал ГУ МВД по Ростовской области и Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Ростовской области в течение одного месяца с момента вынесения определения осуществить действия по заключению договора перенайма земельного участка с обществом "СК "Гарант-Строй".

11.12.2015 состоялось собрание кредиторов общества "СК "Гарант-Строй", по результатам которого принято решение о реализации спорного объекта незавершенного строительства и права аренды на земельный участок. Имущество выставлено на торги с обременением в виде требования к покупателю принять на себя обязанность общества "СК "Гарант-Строй" предоставить жилые помещения и/или денежные средства участникам строительства согласно реестру требований кредиторов (в том числе о передаче жилых помещений).

08.04.2016 проведены открытые торги по продаже спорного имущества, обремененного обязательствами должника по предоставлению жилых помещений и денежных средств участникам строительства.

По итогам проведенных торгов победителем признано общество "Инвестрадиострой", с которым должник заключил договор купли-продажи прав и обязанностей застройщика по незавершенному строительством объекту от 06.05.2016. Право собственности на объект незавершенного строительства зарегистрировано за покупателем.

Во исполнение договора между участниками строительства, обществом "СК "Гарант Строй" и обществом "Инвестрадиострой" заключено соглашение о переводе долга, согласно которому последнее обязалось исполнить перед участниками долевого строительства обязательства, связанные со строительством объекта.

При переходе права собственности на объект незавершенного строительства и права аренды на земельный участок к покупателю записи об ипотеках и о договорах участия в долевом строительстве не погашены, в связи с чем общество "Инвестрадиострой" 02.02.2017 обратилось в Управление Росреестра с заявлением о погашении соответствующих записей об обременении объектов. В письме от 27.02.2017 Управление указало, что погашение регистрационных записей возможно только при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством.

1. Полагая, что бездействие Управления Росреестра, выразившееся в непогашении при государственной регистрации перехода права собственности на объект незавершенного строительства записей об ипотеках и о договорах участия в долевом строительстве, является незаконным, общество "Инвестрадиострой" обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Однако согласно пункту 56 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" зарегистрированное право на недвижимое имущество не подлежит оспариванию путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам главы АПК РФ, поскольку в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может разрешаться спор о праве на недвижимое имущество.

Таким образом, если заявитель полагал, что сохранение записей об обременении недвижимого имущества нарушает его права как собственника, ему необходимо было предъявлять иск к участникам

строительства о признании ипотек, а также обязательств, вытекающих из договоров долевого участия в строительстве, прекратившимися.

Однако и при рассмотрении в данном случае требований по правилам главы 24 АПК РФ основания для удовлетворения требований отсутствуют.

2. Относительно правомерности требований заявителя по существу необходимо отметить следующее.

Действительно, по общему правилу реализация имущества на торгах в деле о банкротстве приводит к прекращению имевшихся ранее залоговых прав третьих лиц в отношении данного имущества, покупатель приобретает вещь свободной от подобных правоприязаний (статья 352 ГК РФ, статья 138 Закона о банкротстве, Определение ВС РФ от 26.05.2016 № 308-ЭС16-1368). Наличие определенности в правовом режиме выставленного на торги имущества приводит к повышению привлекательности предлагаемого к продаже лота, что в конечном счете должно благоприятно отразиться на формировании итоговой цены торгов и на пополнении конкурсной массы должника. Следовательно, подобное регулирование направлено как на поддержание стабильности оборота, так и на максимально возможное удовлетворение интересов кредиторов в деле о банкротстве.

Вместе с тем в рамках настоящего дела судами установлено, что по условиям торгов, проведенных в деле о банкротстве общества "СК "Гарант-Строй", и заключенного по их итогам договора купли-продажи имущество (объект незавершенного строительства и право аренды земельного участка) продавалось с обременением в виде прав участников строительства, вытекающих из договоров долевого участия и иных сделок, по которым застройщик обязался передать право собственности на будущие квартиры.

Очевидно, что наличие подобных обременений определенно влияло и на сумму состоявшейся на торгах сделки. Фактически, выставляя на торги объект незавершенного строительства с обременением в виде прав участников строительства, конкурсный управляющий обществом "СК "Гарант-Строй" осуществил поиск инвестора, готового взять на себя обязательства окончить строительство, по аналогии с процедурой урегулирования обязательств застройщика, предусмотренной в настоящее время положениями статей 201.15-1 и 201.15-2 Закона о банкротстве.

Прочие вопросы.

[Определение ВС РФ от 01.11.2019 № 308-ЭС19-8844](#)

1. В случае прекращения дела о банкротстве индивидуального предпринимателя заключением мирового соглашения на такое лицо не может распространяться пятилетнее ограничение на регистрацию в качестве ИП, предусмотренное пунктом 2 статьи 216 Закона о банкротстве.

В таком случае, исходя из системного толкования статей 56, 57 и 159 Закона о банкротстве, подлежат применению положения статьи 159 Закона, согласно которой в случае, если мировое соглашение утверждено арбитражным судом в ходе конкурсного производства, с даты утверждения такого соглашения решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению.

2. Действующее законодательство не предусматривает возможность восстановления статуса индивидуального предпринимателя за прошедший период при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве такого лица.

Лицо, которым статус индивидуального предпринимателя был утрачен в связи с признанием его банкротом, однако дело о банкротстве было прекращено заключением мирового соглашения, вправе обратиться в регистрирующий орган с заявлением о регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя.

Орлов А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия налогового (регистрирующего) органа по невнесению в ЕГРИП записи в отношении ИП Орлова А.В.; обязанности регистрирующего органа внести соответствующую запись в ЕГРИП – о восстановлении статуса ИП с 26.06.2017.

Судами трех инстанций в удовлетворении требований отказано.

Определением от 05.08.2015 требования о признании индивидуального предпринимателя Орлова А.В. банкротом признаны обоснованными, в отношении него введена процедура наблюдения.

Решением от 09.03.2016 ИП Орлов А.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина.

На основании поступившего в регистрирующий орган вышеуказанного решения от 09.03.2016 в ЕГРИП внесены сведения о прекращении деятельности Орлова А.В. в качестве индивидуального предпринимателя.

Определением от 26.06.2017 по делу о банкротстве Орлова А.В. утверждено мировое соглашение, производство по делу о банкротстве прекращено.

Орлов А.В., ссылаясь на то, что после получения определения от 26.06.2017 регистрирующим органом не осуществлено действий по признанию недействительной ранее внесенной записи о признании его банкротом и прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, обратился в УФНС с соответствующей жалобой.

Управление письмом от 08.02.2018 отказало в ее удовлетворении по мотиву сохранения у Орлова А.В. пятилетнего ограничения на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

Коллегия полагает, что судебные акты судов трех инстанций по настоящему делу подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований в части по следующим основаниям.

1. После внесения в ЕГРИП указанной записи статус Орлова А.В. как индивидуального предпринимателя прекратился по основаниям пункта 3 статьи 22.3 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Определением от 26.06.2017 по делу о банкротстве Орлова А.В. утверждено мировое соглашение от 19.05.2017, заключенное между Орловым А.В. и представителем собрания кредиторов Масловым И.В., производство по делу о банкротстве прекращено. В определении указано на применение последствий прекращения производства по делу, установленных статьей 56 Закона о банкротстве (№ 127-ФЗ).

В соответствии со статьей 56 Закона № 127-ФЗ принятие арбитражным судом решения об отказе в признании должника банкротом является основанием для прекращения действия всех ограничений, предусмотренных названным Законом и являющихся последствиями принятия заявления о признании должника банкротом и (или) введения наблюдения.

Согласно пункту 2 статьи 57 Закона № 127-ФЗ в случаях, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, применяются последствия прекращения производства по делу о банкротстве, установленные статьей 56 указанного Закона, если иное не установлено законом № 127-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона № 127-ФЗ отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X "Банкротство граждан" Закона № 127-ФЗ, регулируются главами I-III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI данного Закона.

Примененная судами к спорным правоотношениям статья 216 Закона № 127-ФЗ предусматривает лишь последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом, но не регулирует последствия заключения мирового соглашения и прекращения в связи с этим производства по делу о банкротстве.

К иным последствиям прекращения производства по делу о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения непосредственно можно отнести последствия, установленные статьей 159 Закона № 127-ФЗ, согласно которой в случае, если мировое соглашение утверждено арбитражным судом в ходе конкурсного производства, с даты утверждения такого соглашения решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению.

Из системного толкования статей 56, 57 и 159 Закона № 127-ФЗ следует, что положения этих норм применяются к отношениям, связанным с заключением мирового соглашения в рамках процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей, и исключают возможность применения статьи 216 Закона № 127-ФЗ.

Заключение мирового соглашения указывает на предоставление должнику возможности восстановить собственную платежеспособность, вернуть доверие кредиторов, поэтому выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как пятилетнее ограничение на ведение предпринимательской деятельности.

В силу изложенного Судебная коллегия считает не соответствующим приведенным нормам права вывод Регистрирующего органа и судов о сохранении у Орлова А.В. после прекращения дела о несостоятельности (банкротстве) в связи с утверждением мирового соглашения пятилетнего ограничения на приобретение статуса индивидуального предпринимателя, установленного пунктом 2 статьи 216 Закона № 127-ФЗ, в связи с чем требование Орлова А.В. о признании незаконным бездействия регистрирующего органа, неправомерно сославшегося на указанную норму, подлежит удовлетворению.

2. Отказывая в удовлетворении требований об обязанности регистрирующего органа внести в ЕГРИП запись о восстановлении статуса индивидуального предпринимателя Орлова А.В. с 26.06.2017 на основании определения от 26.06.2017, Судебная коллегия исходит из следующего.

На основании решения от 09.03.2016 о признании Орлова А.В. несостоятельным (банкротом) и введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина регистрирующим органом в ЕГРИП внесены сведения о прекращении его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с пунктом 3 статьи 22.3 Закона № 129-ФЗ.

Пунктом 1 статьи 213.31 Федерального Закона № 127-ФЗ предусмотрено, что заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина.

При этом действующее законодательство не предусматривает возможность восстановления статуса индивидуального предпринимателя за прошедший период при заключении мирового соглашения, регистрация заявителя в качестве индивидуального предпринимателя должна осуществляться в порядке, установленном Законом № 129-ФЗ.

В связи с тем, что процедура регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с положениями Закона № 129-ФЗ носит заявительный характер, а соответствующего заявления с приложением необходимого комплекта документов в Регистрирующий орган Орловым А.В. не подавалось, у регистрирующего органа не имелось правовых оснований для совершения регистрационных действий по внесению записи в ЕГРИП о регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя с момента утверждения судом мирового соглашения и прекращения производства по делу о банкротстве, то есть с 26.06.2017, и отмене ранее внесенной записи о признании заявителя банкротом и прекращении его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Нормами действующего законодательства не предусмотрена возможность для внесения уполномоченным органом ретроспективной регистрационной записи (за прошедший период), поскольку такая запись будет нарушать принцип достоверности сведений публичного реестра, а также его хронологичность.

[Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 301-ЭС18-10926 \(4\)](#)

1. Возврат арендованной вещи по причине прекращения договора не может квалифицироваться как действие, направленное на приоритетное удовлетворение требования арендодателя, поскольку такой возврат имущества не влияет на уже сформировавшуюся задолженность по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга по правилам главы 26 ГК РФ.

2. В процедурах банкротства сталкиваются разнонаправленные интересы. С одной стороны, интересы публичного собственника сданного в аренду имущества, наделенного полномочиями по распоряжению этим имуществом, особенностей земельных отношений и отношений по участию в долевом строительстве), с другой стороны, интересы заинтересованных в максимальном пополнении конкурсной массы должника и его кредиторов, к числу которых могут относиться граждане-участники строительства, имеющие к арендатору земельного участка требования о передаче жилых помещений.

Определяя баланс между этими разнонаправленными интересами, суд может признать публичного арендодателя лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать в удовлетворении иска о расторжении договора. Однако конкурсный управляющий должником, его кредиторы, заявляя о злоупотреблении правом, должны раскрыть, в чем именно это злоупотребление заключается, а суд – соответствующие доводы проверить и установить конкретные обстоятельства, указывающие на злоупотребление.

Управление обратилось в суд с заявлением о расторжении двадцати двух договоров аренды земельных участков, заключенных с обществом "Ивановская домостроительная компания", и об обязанности его возвратить земельные участки.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления управления отказано.

Управлением и должником 09.01.2014 и 08.08.2014 заключены 22 договора аренды земельных участков.

Во исполнение этих договоров, имеющих типовые условия, арендодатель передал должнику в аренду на срок до 18.02.2020 земельные участки для строительства многоквартирных домов, стоянок, объектов административного назначения и розничной торговли, учреждений дошкольного и общего образования.

Определением от 30.07.2015 возбуждено дело о банкротстве арендатора. Определением от 10.03.2016 в отношении арендатора введена процедура наблюдения, применены правила о банкротстве застройщика. Решением от 17.07.2017 арендатор признан несостоятельным (банкротом).

1. Управление, сославшись на то, что строительство на земельных участках никогда не велось, арендная плата должником ни разу не вносилась с 30.07.2015, судебные решения о взыскании текущей задолженности по арендной плате не исполняются, обратилось в суд заявлением о расторжении договоров и об обязанности должника возвратить земельные участки.

Пункт 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации допускает возможность досрочного расторжения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного на срок более чем пять лет, по требованию арендодателя на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора.

Суды не привели каких-либо специальных норм или договорных условий, применимых к рассматриваемым отношениям, которыми бы устанавливался запрет на расторжение заключенных в 2014 году договоров аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, на которых отсутствуют объекты, в том числе незавершенные строительством. В Законе о банкротстве не содержатся положения о том, что открытие в отношении должника-арендатора процедуры конкурсного производства автоматически лишает арендодателя права на досрочное расторжение договора при наличии к тому оснований, установленных иными законами.

Вопреки выводам судов, возврат арендованной вещи по причине прекращения договора не может квалифицироваться как действие, направленное на приоритетное удовлетворение требования арендодателя, поскольку такой возврат имущества не влияет на уже сформировавшуюся задолженность по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга по правилам главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сохранение договорных отношений в ситуации систематического невнесения платежей арендатором, так и не приступившим к строительству, не только нарушает права публичного собственника, не получающего того, на что он справедливо рассчитывал при заключении договора аренды (в том числе, в рамках осуществления публичных полномочий – развитие социальной инфраструктуры, расширение рынка жилья и т.п.), но и влечет за собой наращивание задолженности по текущим арендным платежам, чем может ухудшаться положение кредиторов арендатора.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом судов о том, что о злоупотреблении правом со стороны арендодателя, интересы которого ущемляются длительным неисполнением контрагентом договорных обязательств, свидетельствует сам факт предъявления им требования о расторжении сделок.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

2. Действительно, в процедурах банкротства сталкиваются разнонаправленные интересы. С одной стороны, интересы публичного собственника сданного в аренду имущества, наделенного правомочиями по распоряжению этим имуществом (с учетом прав и обязанностей сторон договора аренды (статьи 209, 606, 619 Гражданского кодекса), особенностей земельных отношений и отношений по участию в долевом строительстве), с другой стороны, интересы заинтересованных в максимальном пополнении конкурсной массы должника и его кредиторов, к числу которых могут относиться граждане-участники строительства, имеющие к арендатору земельного участка требования о передаче жилых помещений.

Определяя баланс между этими разнонаправленными интересами, суд может признать публичного арендодателя лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать в удовлетворении иска о расторжении договора. Однако конкурсный управляющий должником, его кредиторы, заявляя о злоупотреблении правом, должны раскрыть, в чем именно это злоупотребление заключается, а суд – соответствующие доводы проверить и установить конкретные обстоятельства, указывающие на злоупотребление.

В рассматриваемом случае суды на такие обстоятельства не сослались. Управление, наоборот, обращало внимание на то, что его поведение является добросовестным – для строительства на участках, предоставленных по анализируемым договорам, денежные средства населения не привлекались, строительство на этих участках не велось, а кредиторы – юридические лица, вложившие свои средства в строительство, не предпринимали никаких мер к погашению текущей задолженности по арендной плате, в том числе за свой счет, если полагали, что последующая реализация права аренды на торгах покроет издержки на выплату текущего долга по арендной плате, и хотя бы частично реестровые требования.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Цинделиани И.А., Наринян Л.М. Вопросы несостоятельности \(банкротства\) в практике Верховного Суда Российской Федерации. Практическое пособие \(Проспект, 2019\)](#)

2. Диссертации

[Егорова А.А. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении инвестиционной деятельности: правовые аспекты](#)

Дата защиты: 11.12.2019

Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

3. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Ноябрь

[Коршунов К. Взыскание убытков с директора: когда суды признают его добросовестным](#)

[Кузнецов В. Взыскание гонорара успеха при банкротстве заказчика: актуальная судебная практика](#)

[Набережный А. Суд признал платеж недействительным. Как должнику взыскать проценты за пользование деньгами](#)

[Солодовникова Л. Управляющий не взыскивает дебиторскую задолженность. Когда ему придется возместить убытки](#)

[Хухорев С., Соломатина Д. Сделка совершена с предпочтением. Когда суд оставит ее в силе](#)

[Шайхутдинова А., Савосько С. Должник вывел активы через цепочку сделок. Как вернуть их в конкурсную массу](#)

Декабрь

[Иванова Т. Объективное банкротство. Как определить его наступление](#)

[Покрышкин Н., Глоов Д. Пленум ВС № 53 о субсидиарной ответственности. Как суды применяют его во времени](#)

[Солощенко А., Пшеничников С. Имущество должника реализуют по прямому договору купли-продажи. Как это сделать правильно](#)

Журнал РШЧП

Ноябрь-декабрь

[Беккер Д., Беккер А. Обособленные споры вне рамок дела о банкротстве: возможно ли конкурсное оспаривание сделок в иностранном суде?](#)

[Будылин С., Тай Ю. Дело о неосторожном банке. Ответственность банка за неправомерные действия распорядителя счета клиента](#)

[Гричанин К., Аралина Е. Демиург животворящий, или Практика Верховного Суда РФ по банкротству за 2019 год](#)

[Дронова К. Тенденции внематричного оспаривания сделок должника во вред кредиторам](#)

[Николаев А. Условия, при которых руководитель не обязан обращаться с заявлением о банкротстве, или Когда субсидиарная ответственность не наступит](#)

[Стасюк И. Пределы законной силы судебного акта о недействительности сделки за пределами банкротства. Комментарий к определению Верховного Суда](#)

4. Блоги

Абянов Р. [О роли суда при оспаривании сделок должника в банкротстве](#)

Багаев В. [Дела о пасечнике и автомотрисе // Опубликовано видео кейс-стади по практике Верховного суда](#)

Бакешин С. [Сын за отца не в ответе?](#)
Бациев С. [НДС в банкротстве или победа под вопросом....](#)
Будьлин С. [Оспаривание сделок при банкротстве. Конференция](#)
Глейх А. [Субсидиарная ответственность наследников](#)
Григорьев А. [Привлечение к субсидиарной ответственности учредителя и директора без банкротства компании](#)
Ефремов В. [Списать или не списать, вот в чём вопрос!](#)
Иващенко Ю. [Частичное погашение долга с целью уклониться от банкротства](#)
Капустин Р. [Уступка права требования платы за коммунальные услуги в банкротстве](#)
Коновалов Е. [Верховный Суд: действия по исполнению договора должны быть проверены судом на недействительность по банкротным основаниям](#)
Малиношевский К. [Субсидиарная ответственность директора и его детей по обязательствам должника. Тревожный звонок для всего российского бизнеса или будущая норма для законодательства?](#)
Митерева Н. [Все кредиторы равны, но, по мнению ВС РФ, залоговый кредитор равнее](#)
Овчинникова О. [Означает ли прекращение производства по делу о банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего финансирования процедуры, что у должника нет имущества?](#)
Пешкова Е. [Когда за долги ликвидированного общества заплатит его руководитель?](#)
Салмаков Д. [Верховный Суд взял курс на смягчение субсидиарной ответственности](#)
Салмаков Д. [Не все зачет, что зачетом названо](#)
Свирикин А. [«Внебанкротная» субсидиарная ответственность](#)
Сорока В. [Сроки собраний у застройщика-банкрота](#)
Суворов Е. [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за ноябрь 2019](#)
Суворов Е. [Судебное банкротное право](#)
Суворов Е. [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за октябрь 2019](#)
Тай Ю. [Сын за отца отвечает... или Дети как улика!](#)
Тараданов Р. [Несколько мыслей в защиту связки «10-168» \(со «шпилькой» в адрес ВС и авторов главы III.1 Закона о банкротстве\)](#)
Таргоний А. [История одного «долга»](#)
Ткачев А. [Конституционный Суд РФ принял постановление от 18.11.2019 № 36-П о судебных расходах в процедуре банкротства по заявлению предпринимателя Лысенко В.И.](#)
Шамшина А. [«Отцы и дети...» // Привлечение к субсидиарной ответственности наследников КДЛ](#)
Шутовская М. [Верховный суд рассмотрит возможность оспаривания решения собрания участников без финансового управляющего](#)
Шутовская М. [В случае отмены решения о утверждении конкурсного управляющего вправе ли он провести собрание кредиторов?](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права
(РШЧП), к.э.н., управляющий
партнер Адвокатского бюро
"Эксиора" город Москва

Редакторы:

Татьяна Иванова

(юрист, АБ "Эксиора")

Дарья Нюхалкина

(юрист, АБ "Эксиора")

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор
портала Закон.ру)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44